

Литература

1. Кривоногов, В. П. 2001: *Народы Таймыра. Современные этнические процессы*. Красноярск: Красноярский педагогический университет
2. Ziker, John P. 2002: *Peoples of Tundra. Northern Siberians in the Post-Communist Transition*. Illinois: Waveland Press.

Современная социолингвистическая ситуация у малочисленных народов Таймыра

Варнаи Ж., д.филолог.н., научный сотрудник
Института лингвистических исследований
Венгерской Академии наук, г. Будапешт

Добжанская О.Э., д.искусствоведения, доцент,
Таймырский филиал АОУ ВПО «Ленинградский государствен-
ный университет имени А.С. Пушкина», г. Дудинка

В статье дана характеристика социолингвистического исследования в среде коренных малочисленных народов Таймыра, проведенного авторами на Таймыре в 2011 году.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Таймыра, социологическое исследование, социолингвистика, анкета, респондент.

Проблема изучения современной социолингвистической ситуации является весьма важной в настоящее время. Это подчеркивается ведущими этнологами России, в частности, академик В.А. Тишков пишет: «От адекватного представления о том, на каком языке говорят и какими языками пользуются граждане нашей страны дома и на работе, зависит очень многое в образовательной, информационной и этнонациональной политике. Сейчас такой адекватности нет. От этого страдают и сами люди, и языки. Это касается ... не только малых языков, но в значительной степени также и русского языка» (1). Зарубежные исследователи также признают важность социолингвистических исследований, постоянно обращаясь к проблемам современного функционирования языков. В качестве примера публикаций данного рода, хотелось бы привести сборник статей «Этнический и лингвистический контекст идентичности: финно-угорские малочисленные народы», в котором представлена статья Б. Вагнер-Надь и Ш. Северени о современной языковой ситуации среди нганасан в Усть-Аваме (2). Несомненно, что для адекватного понимания динамики языковой ситуации у коренных народов Таймыра требуется научный монито-

ринг. В связи с этим, в 2011 году в Дудинке было проведено пилотное исследование национальной идентичности и современного функционирования языков коренных малочисленных народов Таймыра.

Описание исследования. Представленные в статье результаты являются первой частью комплексного исследования национальной идентичности и состояния языковой ситуации у коренных народов Таймыра. Анкетирование проводилось в городе Дудинка 15 мая - 10 июня, 15 ноября - 05 декабря 2011 г. Анкета «Сфера использования языков» была разработана и составлена Ж. Варнаи. Письменный анкетный опрос проводили О.Э. Добжанская и Е.К. Евай. Анкетирование было анонимным; респонденты заполняли анкеты большей частью самостоятельно, но в некоторых случаях пользовались консультацией исследователей.

Характеристика респондентов. В письменном опросе приняли участие 39 человек из числа коренных малочисленных народов Таймыра, среди которых были: 20 ненцев (4 муж., 16 жен.), 17 долган (3 муж., 14 жен.), 2 нганасан (1 муж., 1 жен.). Выбор ненцев и долган в качестве основной части респондентов не был случаен. Авторам было интересно прежде всего показать, как к проблемам современного состояния и функционирования родного языка относятся долганы и ненцы - представители титульных этносов Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района Красноярского края.

Большую часть респондентов составили участники ненецкого семейного клуба «Май"ма» Городского Центра народного творчества, кроме того, в опросе приняли участие члены нганасанского семейного клуба «Ня танса» (ГЦНТ), студенты Норильского колледжа искусств, студенты Таймырского колледжа, студенты заочного отделения Таймырского филиала ЛГУ имени А.С. Пушкина, работники организаций и учреждений, жители города Дудинка. Данная выборка респондентов оказалась приемлемой, главным образом, по причине организованности членов национальных культурно-общественных объединений и студентов учебных заведений, и возможности опираться на помощь их руководителей и кураторов.

За помощь в проведении исследования авторы выражают благодарность Валерии Савран и Марии Чепаловой (нганасанский семейный клуб «Ня танса»), Светлане Сигуней (Таймырский колледж, воспитатель), Елене Мусиной (Норильский колледж искусств, преподаватель), Любови Яптунаэ (ненецкий семейный клуб «Май"ма»).

Характеристика вопросника. Вопросы анкеты были составлены таким образом, чтобы рассмотреть использование родного языка его носителями в разных сферах: в повседневной жизни, учебной и про-

фессиональной деятельности, в общении (в семье и с родственниками), в условиях мультикультурного мегаполиса, в тундровых поселках), составить представление о роли языка в самосознании личности. Кроме того, в данном вопроснике собиралась и систематизировалась информация о родственных связях информантов, месте и времени получения знаний о родном языке и т.д. Всего в анкете было 59 вопросов социолингвистического характера, на которые респонденты отвечали в произвольной форме, руководствуясь вариантами ответов (но не ограничиваясь ими).

В целом, содержательное поле анкеты можно подразделить на 3 сферы: 1) язык и личность, 2) язык и семья, 3) язык и общество. Вопросы сферы 1 «Язык и личность» касаются связи языка и национального самосознания, особенностей овладения родным языком, преподавания родных языков в школе, психологических языковых предпочтений личности и оценок собственных языковых возможностей. Вопросы сферы 2 «Язык и семья» посвящены функционированию родных языков среди близких родственников (в семье), среди дальних родственников, а также освещению языковой ситуации в среде двух старших поколений (родителей респондентов, и бабушек/дедушек респондентов). Вопросы сферы 3 «Язык и общество» освещают функционирование родных языков в повседневной жизни, образовательной сфере, СМИ, касаются проблем престижа и востребованности языков коренных народов Таймыра в обществе.

К сожалению, из-за небольшого объема статьи в ней невозможно представить полное последовательное описание результатов исследования. Будет дан только краткий анализ результатов по основным содержательным сферам, с конкретизацией наиболее интересных и вызвавших неоднозначные ответы вопросов.

Язык и личность

В этом блоке вопросов были рассмотрены содержательные сферы связи родного языка и национального самосознания, времени и места овладения родным языком, изучению мнения информантов о преподавании национальных языков в школе, раскрывались языковые предпочтения личности.

В целом, в ответах на данный блок вопросов необходимо отметить несколько явно выраженных тенденций. Во первых, толерантность респондентов по отношению к русскому языку: 43% опрошенных считают русский язык таким же красивым, как и родной, 35,9% опрошенных в повседневной жизни используют два языка, 25,6% опрошенных одинаково легко общаются на родном языке и на русском.

Во вторых, доминирование русского языка в повседневном общении: представители коренных национальностей в повседневной жизни чаще общаются на русском языке (43% опрошенных), считают речь на русском языке более легкой (30,7% опрошенных), либо просто любят говорить на русском (35,8%). В третьих, респонденты критически оценивают собственный уровень владения родными языками как недостаточный: только 30,7% владеют всеми формами речи (могут говорить, читать и писать на родном языке).

Язык и семья

Данный блок вопросов был посвящен функционированию национальных языков среди старших респондентов (поколения родителей и дедов), среди живущих в поселках родственников респондентов, а также функционирования языка в семейном кругу.

Подводя итоги по данному блоку вопросов, интересно обратить внимание на изменение частоты употребления родного языка при общении респондентов с разными поколениями внутри семьи: если с бабушками и дедушками на родных языках говорят 43,5% респондентов, то с родителями – уже 41%, с сестрами и братьями – только 30% респондентов. Соответственно этому, увеличивается частота употребления русского языка (2,5%, 20%, 25,6%). Это наблюдение подтверждает, что использование национальных языков в семейном быту зависит не только от языковых факторов (так как одни и те же респонденты могут разговаривать то на родном языке, то на русском), но в большей степени обусловлено внешними факторами (целями, содержанием и ситуацией общения).

Язык и общество

Вопросы данного блока были посвящены функционированию национальных языков в повседневной жизни общества и в СМИ.

Некоторые ответы респондентов на данный блок вопросов, вопреки расхожему мнению о доминировании русского языка в повседневной жизни, дают повод для оптимистического видения развития национальных языков (61,5% респондентов говорят на национальных языках вне дома, 58,9% - общаются на родных языках при помощи электронных средств). При этом очевидна тенденция вытеснения национальных языков из повседневных рутинных действий (43,6% респондентов используют русский язык для финансовых подсчетов) в нишу, связанную с отдыхом и культурой (участие 43,5% респондентов в самодельных ансамблях, сценических выступлениях).

Необходимо указать, что респонденты отметили недостаточную обеспеченность печатными и звуковыми изданиями на национальных

языках (только 30% имеют кассеты и CD, и 61% - печатные издания, включая газеты). Вместе с тем, они выражают желание читать на национальных языках (64% читают национальную страницу в газете «Таймыр», 48,7% хотели бы знакомиться с современной литературой на национальных языках).

Хотелось бы подробнее остановиться на вопросах анкеты 45, 50-51, 54-55, 57, которые были посвящены престижу и общественному признанию национальных языков.

Ответы на вопрос «Знаете вы кто-то из русских (или кого-нибудь иностранца), кто хорошо говорит по нганасански/по чукотски/по энецки/ по долгански?» распределились поровну: 38,4% респондентов знают таких людей и 38,4% не знают таковых. Среди представителей других народов, знающих долганский и чукотский языки, названы, в частности, М.И. Попова, В.Г. Михайлова, М.Д. Люблинская, Сэцу Фудзисиро, Флориан Сигл, Лотта Ялава.

Обсуждая вопрос «Где наиболее красиво говорят на национальных языках», 43,5% респондентов однозначно высказали мнение в пользу поселков и тундровых стойбищ как мест красивой речи коренных народов, 5,1% респондентов высказались в пользу поселков и, отчасти, Дудинки, еще 5,1% респондентам нравится красивая речь в поселках и на радио, 7,7% респондентов считают, что везде говорят одинаково. Причем, подавляющее большинство респондентов (56%) считают, что старики говорят более красиво, только 2,5% полагают, что более красиво говорит молодежь, также есть 10,3% респондентов, которые думают, что все говорят одинаково.

Большинство респондентов (74,3%) не стесняются, когда говорят на национальных языках, только 2,5% стесняются этого (объясняя: «потому что плохо говорю»), другие затруднились ответить.

В ответ на вопрос «Как вы думаете, знание нганасанского/чукотского/ энецкого/ долганского языка - это плюс или минус для вас? Почему?» было высказано однозначное мнение: 82% респондентов отметили, что знание родного языка является для человека плюсом. Хочется привести некоторые выразительные высказывания: «не зная родного языка, человек теряет свою национальность», «умнее думаешь», «иногда надо передать конфиденциальную информацию», «потому что звучит красиво и это мой родной язык!», «хочу продолжить язык предков», «это плюс - дополнительный заработок», «сохраняя язык, мы сохраняем свою культуру», «стыдно не знать свой родной язык», «я утратила связь со своей родней, потому что не знала языка», «потому что это мой родной язык, я должна его знать».

В целом, исследование показывает, что языки коренных народов Таймыра в урбанизированной среде хотя и находятся в опасной и даже критической ситуации, тем не менее продолжают существовать, приспособившись к современным условиям жизни, благодаря искреннему желанию представителей коренных народов сохранить свои языки, культуру и национальность.

Полная характеристика проведенного исследования готовится к публикации в виде отдельного доклада, который планируется представить на XI Конгрессе этнологов и антропологов России в Москве (2013 год).

Литература

1. Тишков В.А. О Всероссийской переписи населения 2010 года: разъяснения для ретроградов и националистов и предупреждения для чиновников и политиков // Этнологический мониторинг переписи населения. Под ред. В.В. Степанова. - М.: ИЭА РАН, 2011. - С. 17.
2. Szevevényi S. & Wagner-Nagy B. Visiting the Nghanasans in Ust-Avam // Ethnic and Linguistic Context of Identity: Finno-Ugric Minorities. Uralica Helsingiensia 5. Ed. by Riho Grünthal & Magdolna Kovács. Helsinki 2011. P. 385-404.

Этнографические коллекции музеев Таймыра в формировании этнокультурной среды региона

Хакимулина О.Н., к.истор.н.,
доц. кафедры музейного дела и охраны памятников,
Областное государственное образовательное бюджетное
учреждение высшего профессионального образования «Смоленский
государственный институт искусств», г. Смоленск

В статье дана характеристика этнографических коллекций музеев Таймыра, включающих материал по традиционно-бытовой и духовной культуре коренных народов Таймыра и являющихся основой исследовательской и просветительской работы.

Ключевые слова: малые коренные народы Таймыра, этнокультурная среда, музей, этнографическая коллекция, каталог.

Достигнуть гармонии с природой и другими народами можно, лишь опираясь на исторический опыт своего народа. В России исторически сложился особый тип отношения к коренным народам, населяющим ее окраины. Русская общественная мысль выработала конст-